

Благодаря Пелевину Ва-БанкЪ промерз

ДО
НОТКИ

Макс ГОРЕЛИК

Ю Ли посвящается...

Когда мелодии выходят из употребления, всегда находится кто-то, пытающийся восстановить древние созвучия... Те, чье детство пришлось на конец 70-х, до сих пор берегут две виниловые пластинки с записью «Алисы в стране чудес» — волшебного мюзикла с песнями Владимира Высоцкого. Нынешнее поколение для прослушивания на ночь вполне может выбрать совместный проект «Ва-Банка» и Виктора Пелевина «Нижняя тундра».

Новый продукт, впервые продемонстрировавшийся в «Radio Ga-Ga», вид имеет следующий. Слева (при правильном расположении объекта) — диск «Ва-Банка», справа — книжица с текстом Пелевина. Небукерованный принцип отечественной литературы, загадочный и непредсказуемый, великий и ужасный и, наконец, культовый писатель создал рассказ, вдохновивший музыкантов «Ва-Банка» аж на 13 композиций. Китайский император Юань Мэн, желая умиротворить Поднебесную, отправляется искать духа Полярной Звезды в Нижней тундре (читай — России). Но дух холода и дух огня — это один и тот же дух, который просто не знаком сам с собой. «И вообще все духи, люди и вещи, которые только могут быть, — это и есть я сам, — понимает Юань Мэн. — Поэтому играть надо не на инструментах, а на себе, только на себе. Каждый сам себе музыка...» Император возвращается в Поднебесную, к своей любимой наложнице Ю Ли.

«День Чистого Чума», «небесные

грибы», «новые прусские» (тараканы)... Пелевин в сто первый раз использует свои любимые «фишки». Порой кажется, что автор балансирует на грани пародии на самого себя.

Вряд ли без Пелевина стали бы возможны как сам проект, так и хорошая пресса впоследствии. Но игровой мир писателя оказался явно маловат для «Ва-Банка». Для музыкантов текст Пелевина — всего лишь «завлекательные байки про любовь и про Китай». В музыке «Нижней тундры» нет и тени пелевинского стеба. Сама работа над проектом, явившаяся

для писателя всего лишь эпизодом между «Чапаевым и Пустотой» и «Generation P», отняла у музыкантов без малого три года жизни, в результате чего группа приобрела абсолютно новое (электронное) звучание (заслуга Олега Литвишко/Филиппа Македонского в концертном варианте). Физически, до холодного пота, чувствуется, что «эра мажорных трезвучий навсегда

покинула нас». Персонажи, на секунду промелькнувшие в рассказе, — чукча-шаман, долгопрудненский авторитет Вася Совесть — вырастают на пластинке до космических размеров. Бесконечно долгая дорога «за гагарой с черным пером», путь без указателей и верстовых столбов приводит к буддийским сутрам (к сутре сердца!). Альбом завершен.

Музыканты покидают сцену, оставляя в пустоте (sic!) и одиночестве звучащую гитару. Гитара гудит, как колокол, монотонно и тоскливо. Гудит долго, пока ее не выключает неторопливый звукокорректор. Холодный мир, холодный...

Макс ГОРЕЛИК

Век. Москва. 2000. — 28 янв. — с. 7